

УДК 811.512.141

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

© А. И. Кулсарин

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 33 82.

Email: arn1991@mail.ru

В статье анализируется этнокультурная специфика категории пространственности в башкирском языке. Антропоцентричность выражения пространственных отношений в языковой картине мира башкир подтверждается использованием наименований частей тела в обозначении направлений или местоположения частей предметов: колас (маховая сажень, обхват, охват), азым (шаг); тубыкка тиклем, тубыктан (до колен), карыш (нядь) и т.д. В качестве центра поля локативности в башкирском языке выделены понятия «ер, урын, арауыт, кичлек, аралык» в значениях «место, местность, пространство; земля, территория».

Среди объектов локализации в башкирском языке выделяются 1) имена, обозначающие предметы в широком смысле, соотносимые как с физическими телами и пространствами (һыу – вода, урман – лес, йорт, өй – дом, урам – улица и т.д.), так и с идеальными сущностями (йән, күңел – душа, уй-фекер – мысли и т.д.); 2) событийные имена (туй – свадьба, байрам – праздник, көрәш – борьба и т.д.); 3) местоимения, соотносимые с ситуацией в целом (бында, был эштә, урында и т.д.).

Этнокультурная специфика фразеологических единиц, связанных с категорией пространственности, представлена на примере башкирского фольклора и творчества современных писателей. Раскрыты национально-культурные особенности выражений «күктең етенсе катында» – «на седьмом небе», «ер менән күк араһында» – «между небом и землей», «йәһәннәм төпкөлө» – «адская бездна» и т.д. В башкирском ментальном представлении пространственности сыграли важную роль и религиозные воззрения народа, о чем свидетельствует распространенное выражение «дүрт яғың кибла» (буквально: «все твои четыре стороны кибла»). Кибла – это направление на Каабу, куда обращают свое лицо мусульмане во время молитвы.

Актуальность понятия «пространство» в современном башкирском языке подтверждается возникновением многочисленных атрибутивных сочетаний: интернет-пространство, информационное пространство, образовательное пространство, творческие горизонты, часто используемых в текстах периодических изданий.

Ключевые слова: башкирский язык, категория пространственности, этнокультурные особенности, антропоцентричность, репрезентация, языковая картина мира, объект локализации.

Пространство относится к числу важнейших категорий, являющихся наряду с понятием времени, основной формой существования материи. Категория пространственности стала объектом внимания философов, психологов, социологов, литературоведов. Интерес к языковым единицам с пространственным значением усилился в связи с использованием когнитивного анализа, изучением языковой концептуализации мира, описанием языковой картины мира с ее национально-специфическими особенностями. В рамках семантического и когнитивного направления вопросы языковой репрезентации категории пространства рассматриваются в трудах М. Д. Ахундова [1], В. Г. Гака [2], А. Т. Додуевой [3], Р. А. Иманалиевой [4], Е. С. Яковлевой [5] и др. В башкирском языкознании эта проблема не стала еще объектом специального исследования, имеются лишь отдельные статьи о репрезентации категории пространства в устно-поэтических текстах. Так, в диссертации Г. Х. Бухаровой дается когнитивно-концептуальный анализ семантического простран-

ства и смысловой структуры текста башкирского эпоса «Урал-батыр» [6]. В статье Г. Г. Кулсаринной рассматриваются наиболее часто употребляющиеся формулы и выражения, используемые для обозначения времени и пространства в языковой картине мира башкирского фольклора [7]. В работе Р. А. Абуталиповой лексический способ репрезентации локативных значений в башкирском языке представлен глаголами движения [8].

Большинство исследователей указывают на сложность и многообразие понятия пространства. Пространство – это то, что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним. Пространство – это среда всего сущего, окружения, в котором все происходит и случается, некая заполненная объектами и людьми «пустота».

Пространственная локализация представлена в языке многослойно. В словарях используются различные термины для обозначения основного названия данной категории в лингвистике: *пространство, место, локативность, локальность, спаци-*

альность. Центром поля пространственности и «общим идентификатором» имен пространственной семантики в башкирском языке являются субстантивы *ер, урын, арауык, киңлек, ара, аралык* в значениях «место, местность, пространство; земля, территория». Например:

“Эсем яна, үз-үземә урын тапмайым”
(Р. Камал);

“Ниндәй рәхәт йәнең һиллектәре
Тыуган ерзең йәйге киңлектәре”
(М. Хисамова);

“Йөрәгеңдә һалкынлык һизһәм,
Ауыр күтәрелеп карауы.
Өндәшмәйенсә бик тә бик түҙһәм,
Боззан күпер һалыр арауык”
(М. Хисамова).

“Йәмдәр эзләп килеп сығам
Кайындар араһына”
(М. Хисамова);

“Алла менән кеше араһында
Фәрештә,
Бәләләрзән курсый икән
Һәр эштә”
(Й. Ильясова).

Встречается также слово “иң(е)”, образованное от глагола “иңләү”, – охватить, простираться: “Урман иңе яңғырап, һелкенең торған кеүек” (Р. Камал); “Нисек йәшәгән ул/Иңең, буйын күрмәй донъяның?” (Р. Ниғмәти).

Среди объектов локализации в башкирском языке выделяются события и предметы. Позицию объекта локализации могут занимать:

1) имена, обозначающие предметы в широком смысле, соотносимые как с физическими телами и пространствами (һыу – вода, урман – лес, йорт, өй – дом, урам – улица), так и с идеальными сущностями (йән, күңел – душа, уй-фекер – мысли). Например:

“Тик бейеклек һәм бөйөклөк йәшәй
Һәр бер йортта, һәр бер урамда”
(Р. Ниғмәти);

“Күңел күнәге шатлык шәрбәте менән
мәлдөрәмә тулды”
(Р. Камал).

“Илдә шундай мәлдәр була:
Ғәзел һүз әйтеү тыйыла,
Тап шул сакта шағир һүзе
Халкы йәнәнә һыйына”
(Й. Ильясова).

2) событийные имена (туй – свадьба, байрам – праздник, көрәш – борьба и т.д.):

“Әйтте: «Улым, бар көрәшкә,
Дошманды емер”
(Р. Ниғмәти);

“Тик ун ике тапкыр ғына
Тибә йөрәк,
Ингән сакта Яңы йылға
Теләп теләк”
(Й. Ильясова).

3) местоимения, соотносимые с ситуацией в целом:

“Бында диңгез генә һалкын түгел,
Кешеләрзә бүтән, икенсе,
Сит әзмһең бында, ят бәндәһең,
Булһаң ине лә тик үткенсе”
(Й. Ильясова).

“Сирек быуат йәшәгәнбездә айырым,
Беребез – бында, беребез – тегендә”
(Ғ. Рамазанов).

Влияние пространственных представлений на формирование национальной картины мира отмечается многими философами, культурологами и лингвистами. Ученые обращают внимание на связь языка с культурой (В. А. Звегинцев, В. А. Маслова), подчеркивают важную особенность национально-культурного восприятия пространства: «... обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране «моделями» [9, с. 7]. Так, Г. Гачев в своих работах по культурологии уделяет большое внимание влиянию географических и геополитических факторов на формирование образа мира различных народов. «Природа, среди которой народ вырастает и совершает свою историю, есть первое и очевидное, что определяет лицо национальной целостности. Она – фактор постоянно действующий. Тело земли: лес /и какой/, горы, море, пустыни, степи, тундра, вечная мерзлота или джунгли; климат умеренный или подверженный катастрофическим изломам ..., животный мир, растительность – все это предопределяет и последующий род труда и быта ... и модель мира ...» [10, с. 63]. В его трудах содержатся интересные наблюдения о влиянии пространственных факторов на формирование особенностей национального менталитета [11]. Действительно, культурная или этническая разновидность данного феномена связана с представлениями каждого этноса, которому присущи определенное мировоззрение, мироощущение, традиции, поверья, культурные и бытовые установки, трансформирующие и структурирующие конкретное пространство. Язык отражает и репрезентирует этнос и выражает пространственные отношения с помощью лексико-грамматических средств, передающих культурные установки, традиции и опыт того или иного социума. Особенно рельефно это отразилось в башкирской паремииологии, о чем свидетельствует «Словарь башкирских народных пословиц и поговорок» М. Х. Ахтямова [12]. Иллюстративным материалом для данной статьи послужили также произведения следующих известных башкирских поэтов и писателей: Р. Ниғмәти [13], Ю. Ильясовой [14], Ғ. Рамазанова [15], Р. Камала [16], М. Хисамовой [17], Т. Ганиевой [18], а также республиканские периодические издания.

В башкирском языке пространственные отношения выражены в большинстве случаев антропоцентрично. Например, для обозначения направлений или местоположения частей предметов используются наименования частей тела: колас – маховая сажень, обхват, охват: “Алдаксының теле мең колас”; “Ыласындың коласы киң”; “Бер колас – ер түгел” (мәкәлдәр).

В башкирском языке часто используется выражение “киң колас алыу” в значении «получить широкий размах»: “Граждандар һугышы киң колас ала, башкорт ерзәре берсә акттар, берсә кызылдар кулына күсә” (Р. Зәйнәтдинов, “Йәшлек” гәзитенән).

Азым – шаг: “Алдап, алты азым да китмәшһең”; “Алтмыш азым алга атла, алты тапкыр артыңа кара”; “Мең сакрымлык юл бер азымдан башлана”; “Баскыска берәр азымлап менәләр” (мәкәлдәр).

Особенно ярко представлено это явление в поэтических строчках М. Хисамовой:

“Тик бер азым һинең менән минең ара,
Шул азымда упкын да бар, ут-һыу за бар”
(М. Хисамова).

Тубыкка тиклем, тубыктан – до колен: “Тилегә диңгез тубыктан” (мәкәл).

Карыш – пядь: “Үзе бер карыш – һакалы мең карыш” (әкиәттән); “Ғәләтһеззәң коласы бер карыш” (әйтәм).

Категория пространственности в башкирском языке непосредственно связана с оппозицией «далеко – близко». Эта связь является закономерной, т.к. реализует особенности восприятия языковой картины мира башкирским народом, в сознании которого находит отражение необозримое, необъятное, бесконечно тянущееся вдаль пространство. Яркие примеры этому можно найти в башкирских пословицах: “Йырак юл якындан башлана”; “Алыстагы аузы күргәнсе, якындагы яузы күр”; “Алыста булһа – якындыр, якында булһа – ялкындыр”; “Алыс менән якынды юрткан белер”.

Таким образом, обозначение расстояния часто связано с действиями, осуществляемыми человеком: “Барыр юлың тар булһа, сыккас, телең теһләһең”.

В башкирском языке имеются фразеологические единицы, образно отражающие понятие пространства. Например: “күктең етенсе катында (булыу)” – “быть на седьмом небе», означающее высшую степень радости и счастья: “Ул – яңы сарафанында, әйтерһең, күктең етенсе катында” (Р. Камал). Данное выражение восходит к представлениям башкир о существовании семи небес, о которых упоминается и в священной книге мусульман – «Коран».

“Ер менән күк араһында” – «между небом и землей», означающее «находиться в неопределенном положении»: “Ер менән күк араһында һымакмын. Табандарым астында катыны тоймайым, тирәмдәге кешеләрҙе шәйләмәйем” (Р. Камал).

“Йәһәннәм төпкөлө”, “тамук сиге” – «адская бездна», означающее «где-то далеко, в дикой глуши»: “Йәһәннәм төпкөлө Ригала кеше тупһаһында йөрөп ялҡтым мин, Фәнисә” (Р. Камал).

“Йәшәү – оҗмах,
Әгәр күнһәң,
Тамук сиге,
Күпте күрһәң”.

(Й. Ильясова).

“Бер сиктән икенсе сиккә” – «бросаться из стороны в сторону», означающее «не находить себе места»: “Был кара көндәрҙә үз-үземә урын тапмайым, бер сиктән икенсе сиккә һугылам” (Р. Камал).

В поэтической речи часто встречаются метафорические выражения, обозначающие расстояние: кош етмәс ер – место, куда птица не долетит:

“Кош етмәс ергә китһәм дә,
Күңел кошом ошо якта”.

(Ғ. Рамазанов).

Күз етмәс – взглядом не охватишь, т.е. очень далеко, широко и высоко:

“Бар күз етмәс кырҙары,
Ғәләт сүмгән болондары”.

(Ғ. Рамазанов).

Понимание и восприятие пространства зависит от материальных и духовных ценностей народа. Так, в башкирском ментальном представлении пространства сыграли важную роль и религиозные воззрения народа, о чем свидетельствует распространенное выражение «дүрт яғың кибла», означающее «ступай на все четыре стороны». В буквальном смысле оно переводится как «все твои четыре стороны кибла». Кибла – это направление на Каабу, куда обращают свое лицо мусульмане во время молитвы. Часто используется это выражение не только в разговорной речи, но и в художественной литературе:

“Хәзер карттарса әйткәндә,
Дүрт яғың да һинең кибла:
Теләһәң, кил машинала”.

(Ғ. Рамазанов).

“Былай за бит ярым һуқыр инем,
Йүнәләшен юйгас кибламдың”.

(Т. Ғәниева).

В башкирском языке актуальность понятия «пространство» в наши дни подтверждается возникновением многочисленных атрибутивных сочетаний, связанных с реалиями современности: Интернет киңлектәре – Интернет-пространство, мәғлүмәти киңлектәр – информационное пространство, мәғариф киңлектәре – образовательное пространство, ижади киңлектәр – творческие горизонты и т.д. Данные понятия часто используются в текстах периодических изданий: “Тәүге шиғырҙары менән Интернет киңлектәре аша үз укыусыһын тапкан, күңеле һызыһыуҙы ете меңдән ашыу кешегә ауаздаш төркөмдө туплаган кеше ул Ғәлнур Кьүатова” (Г. Әмирханова, «Башкортостан» гәзитенән); “Коралланыу тигәндән, тәү сиратта илдәрҙең йыйһан киңлектәрәндә, мәғлүмәти, улай ғына ла түгел, ә «кибер киңлектәр»ҙәгә көрәш күз уңында тотоло” (А. Ишемғолова, “Йәшлек” гәзитенән);

“Муниципаль райондың мәгариф киңлектәре” (“Инейр” гәзитенән); “Йәшлек дәрте менән балкып торған егет-кыздарға бәрәкәтле ижади киңлектәр теләйбез” (“Йүрүзән” гәзитенән).

Многослойность структуры категории пространства в языке отмечается многими лингвистами. Так, в языковом представлении башкирского народа сложно смешиваются различные типы пространств: *географическое пространство – географик киңлектәр; воздушное пространство – һауа киңлектәре; открытое пространство – асык киңлектәр; социальное пространство – социаль киңлектәр, күңел киңлектәре – широты души и др.*

“Күкрәк киңлегенә һыймай шатлык,

Ул ургылып сыга шатлыктан” (Р. Ниғмәти).

“Йылан (Йылан йылы тураһында һүз бара – А. К.) асык киңлектәр яратмай, киреһенсә, ул йыйнак урындарҙы үз итә. Мәсәлән, был зур булмаған кафе ла булуы иxtимал” (Н. Вәлиуллина, “Йәшлек” гәзитенән); “Яңы формалар тыузы, хәбәрселәр эзләп, үз өстөндә даими эшләй. Әлбиттә, был көс, белем, алғырлык, фекерләү киңлеге талап итә” (Р. Камал);

“Аккош түгел, акыл иңләй алмас

Был Ватанда тыуған,

Шул Ватанға булған

Кайнар мөхәббәттең киңлеген”

(Р. Ниғмәти).

Свойство трехмерности реального физического пространства, его стереометричности репрезентируют такие наименования, как *озонлок – длина, протяженность, протяжение; бейеклек – высота; киңлек – ширина; тәрәнлек – глубина* и т.п., выражающие количественные оценки пространственных объектов. Например: «*Кояш югарыраҡ күтәрелгән һайын даръя ла таша*» (Р. Камал). Особенно четко это представлено в паремииологии: “*Ағас бейек булла ла, тамыры ерзә*”; “*Ир менән ир араһы – ер менән күк араһы*”; “*Якшы менән яман араһы – ер менән күк араһы*”.

Позицию локализатора в башкирском языке репрезентируют дейктические слова: *бында – здесь, унда – там, аска – вниз, астан – снизу, өскә – вверх, наверх, наверху, өстән – поверху, верхом, через верх, каршыла – напротив, аста – снизу, ары – там, бире – здесь, сюда* и др. Например: “*Балык һыу өстөндә уйнай башлаһа, ямғыр булла*”; “*Кыш көнө мейес астында сиңерткә кысқырһа, көн йылытыр*” (халык һынамыштары). “*Ары һугылам, бире бәреләм, шул токандан котола алмайым*” (Р. Камал).

“Артта калды диңгез, алда – таузар,

Тимәк, кайтам һинең яныңа”

(Ф. Рамазанов).

Лексемы “урын”, “ер” («место») чаще используются с указательными местоимениями или определениями:

“Йәннәт төслө шул урында

Сана шыузык кышын да”

(М. Хисамова);

“Ашъяулыҡтай кына бер урында

Еркәүектәр үкән ереген”

(М. Хисамова);

“Ватан ул, кызым, Тыуған ил,

Бына без торған урын”

(Р. Ниғмәти).

Слово “киңлек” (пространство) в башкирском языке в основном сочетается со следующими глаголами: *асыла (открывается), яулана (завоевается), барлыкка килә (образуется)* и т.д.

Таким образом, пространственность в башкирском языке можно охарактеризовать как универсальную, национально-специфичную и исторически обусловленную категорию, лингвистическое исследование которой остается одним из перспективных направлений современной филологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М., 1982. 223 с.
2. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 6–26.
3. Додуева А. Т. Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском языке. Дис. ... д-ра филол. н. Нальчик, 2008. 394 с.
4. Иманалиева Р. А. Этнолингвистические вопросы изучения средств выражения пространственных представлений в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н. Алма-Ата, 1989. 24 с.
5. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
6. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: дис. ... д-ра филол. н. Уфа, 2009. 466 с.
7. Кульсарина Г. Г. Образ времени и пространства в башкирской фольклорной картине мира // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2010. Т. 15. №3(1). С. 962–965.
8. Абуталипова Р. А. Лексический способ репрезентации локативных значений в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №4. С. 1295–1298.
9. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 168 с.
10. Гачев Г. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. 1994. №12. С. 59–78.
11. Гачев Г. Национальные образы мира: Америка в сравнении с Россией и славянством. М.: Раритет, 1997. 680 с.
12. Ахтямов М. Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа: Китап, 2008. 776 с. (на башк. яз.).
13. Ниғмәти Р. Н. Әсәрҙәр, ике томда. Т. 1. Шиғырҙар, поэмалар. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1982. 448 б.
14. Ильясова Й. С. Бәхет эргәнәндә. Шиғырҙар, поэма. Өфө: Китап, 2005. 304 б.
15. Рамазанов Ф. Й. Алтмыш азым. Шиғырҙар, поэмалар. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте. 1983. 544 б.
16. Камал Р. Ә. Тая-Таңһылыу. Роман һәм повестар. Өфө: Китап, 1996. 368 б.
17. Хисамова М. С. Тынлыҡтарҙа калам: шиғырҙар. Өфө: Китап, 1998. 240 б.
18. Ғәниева Т. Ә. Мөхәббәткә генә ышанам. Шиғырҙар, поэмалар. Өфө: Китап, 2006. 360 б.

Поступила в редакцию 07.02.2016 г.

ETHNOCULTURAL FEATURES OF THE CATEGORY OF SPATIALITY IN THE BASHKIR LANGUAGE

© A. I. Kulsarin

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

Email: arn1991@mail.ru

In the article the ethnocultural specificity of the category of spatiality in Bashkir language is analyzed. Anthropocentricity of expression of spatial relations in the Bashkir linguistic picture of the world is confirmed by the the names of body parts in the designation of directions or locations of parts of things: колас (fathom, arms span), азым (step), тубыкка тиклем, тубыктан (up to the knees), карыш (span) etc. In the center of the field of locativity the following concepts are located: “ер, урын, арауык, киңлек, аралык” in Bashkir language with meanings “place, locality, space; land, territory”. Among the objects of localization in Bashkir language 3 groups can be specified: 1) names, denoting objects in wide meaning, correlated with both physical agents and spaces (һыу - water, урман – forest, йорт, өй – house, урам - street), also with ideal essences (йән, күнел – soul, уй-фөкер - thoughts); 2) event names (туй – wedding, байрам – celebration, көрәш - struggle); 3) pronouns, which correlate with the whole situation (бында, был эштә, урында). Ethnocultural specificity of fixed phrases, related to category of spatiality, is presented on the example of Bashkir folklore and creativity of modern writers. Disclosed national cultural features in expressions “күктең егенсе қағында” – “to be over the moon”, “ер менән күк араһында” – “knock about between earth and sky”, “йәһәннәм төпкөлө” – “hellhole”. Religious views of the Bashkirs played a big role in the Bashkir mental representations of spatiality, as evidenced by common expression “дүрт яғың қибла” (“all your four sides of the Qibla”). Кибла – this is direction of the Сааба. Topicality of the concept “space” in the modern Bashkir language is confirmed by the emergence of many attribute combinations: web space, information space, educational space, creative horizons, which are often used in the texts of periodicals.

Keywords: *Bashkir language, category spatiality, ethnocultural features, anthropocentricity, representation, linguistic picture of the world, object localization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Akhundov M. D. Kontseptsii prostranstva i vremeni: istoki, evolyutsiya, perspektivy [Concepts of time and space: the origins, evolution, and prospects]. Moscow, 1982.
2. Gak V. G. Teoriya funktsional'noi grammatiki. Lokativnost'. Bytiinosť. Possessivnost'. Obuslovlennost'. Saint Petersburg, 1996. Pp. 6–26.
3. Dodueva A. T. Kategoriya prostranstvennosti i ee reprezentatsiya v karachaevo-balkarskom yazyke. Dis. ... d-ra filol. n. Nal'chik, 2008.
4. Imanalieva R. A. Etnolingvisticheskie voprosy izucheniya sredstv vyrazheniya prostranstvennykh predstavlenii v kazakhskom yazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. n. Alma-Ata, 1989.
5. Yakovleva E. S. Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya). Moscow: Gnozis, 1994.
6. Bukharova G. Kh. Bashkirskii narodnyi epos «Ural-batyr»: kognitivno-diskursivnyi i kontseptual'nyi analiz: dis. ... d-ra filol. n. Ufa, 2009.
7. Kul'sarina G. G. Vestnik Bashkirskogo universiteta. Ufa, 2010. Vol. 15. No. 3(1). Pp. 962–965.
8. Abutalipova R. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 4. Pp. 1295–1298.
9. Stepanov Yu. S. Semiotika. Moscow: Nauka, 1971.
10. Gachev G. Voprosy filosofii. 1994. No. 12. Pp. 59–78.
11. Gachev G. Natsional'nye obrazy mira: Amerika v sravnenii s Rossiei i slavyanstvom [National images of the world: America in comparison with Russia and Slavs]. Moscow: Raritet, 1997.
12. Akhtyamov M. Kh. Slovar' bashkirskikh narodnykh poslovits i pogovorok [Dictionary of Bashkir folk proverbs and sayings]. Ufa: Kitap, 2008. 776 pp. (na bashk.yaz.).
13. Nirmәti R. N. Әсәрҙәр, ике томда. Vol. 1. Shiryrzar, poemalar. Өфө: Башҡортостан ҡитап нәшриәте, 1982.
14. Il'yasova I. S. Bәkhet ergәhendә. Shiryrzar, poema. Өфө: Kitap, 2005.
15. Ramazanov F. I. Altmysh азым. Shiryrzar, poemalar. Өфө: Башҡортостан ҡитап нәшриәте. 1983.
16. Kamal R. Ә. Tanya-Tanhylyu. Roman һәм povestlar. Өфө: Kitap, 1996.
17. Khisamova M. S. Tynlyktarza kalam: shiryzar. Өфө: Kitap, 1998.
18. Fәnieva T. Ә. Mәkhәbbәtkә genә yshanam. Shiryrzar, poemalar. Өфө: Kitap, 2006.

Received 07.02.2016.